

Дмитриева Наталья Андреевна,
Курсант 2 курса, Рядовой внутренней службы,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Решетникова Татьяна Наталья,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам института банкротства юридических лиц в Российской Федерации в условиях ускоренной экономической трансформации и активного законодательного обновления.

Ключевые слова: Банкротство, юридическое лицо, кредитор, должник.

Институт банкротства выступает одним из ключевых элементов правовой инфраструктуры рыночной экономики, обеспечивающим упорядоченное перераспределение ресурсов от неэффективных хозяйствующих субъектов к эффективным, а также защиту законных интересов кредиторов. Правовое регулирование указанных отношений осуществляется Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3], претерпевшим за время своего существования множество изменений, однако сохраняющим ряд фундаментальных противоречий.

По справедливому замечанию А. А. Шишовой, институт банкротства на протяжении всего своего становления активно эволюционировал и продолжает развиваться, основываясь не только на правоприменительной практике, но и на теоретических основах и исследованиях несостоятельности [5]. Вместе с тем, статистические данные свидетельствуют о низкой результативности данного института, не позволяющего в полной мере решать задачи ни одной из групп субъектов управления – должников, кредиторов, арбитражных управляющих, государства. Целью настоящей статьи является системный анализ обозначенных проблем и формулирование предложений по совершенствованию механизма правового регулирования.

Одной из наиболее острых проблем является устойчивая ликвидационная направленность отечественного института банкротства при декларируемой законодателем цели восстановления платежеспособности должника. Закон о банкротстве предусматривает такие реабилитационные процедуры, как финансовое оздоровление и внешнее управление, однако практика их применения остается маргинальной. Согласно статистическим данным, в 2024 году доля реабилитационных процедур (внешнего управления и финансового оздоровления) без учета наблюдений составила лишь 0,95 % от общего числа процедур, а в 2025 году – и вовсе 0,91 %. Абсолютные цифры еще более показательны: в 2025 году финансовое оздоровление было введено лишь в 8 компаниях, внешнее управление – в 51. Как констатируется в экспертной среде, на финансовое оздоровление идут менее 1 % должников [4].

Причины, обуславливающие не востребованность реабилитационных механизмов, носят комплексный характер. А. А. Шишова справедливо указывает, что процедура финансового оздоровления является мало применимой и требует реформирования. М. А. Арыштаева, в свою очередь, обращает внимание на низкую результативность реабилитационных процедур из-за их сложности и отсутствия реальных стимулов для их применения. Действительно, возбуждение

дела о банкротстве воспринимается участниками оборота как окончательный приговор бизнесу, что обусловлено как недостатками нормативного регулирования, так и сложившимися стереотипами правоприменительной практики. Представляется, что реформирование данного сегмента должно идти по пути упрощения и ускорения реабилитационных процедур, а также создания действенных экономических стимулов для должников и кредиторов к их применению.

Введение мораториев на возбуждение дел о банкротстве в 2020 и 2022 годах, обусловленное соответственно пандемией коронавирусной инфекции и санкционным давлением, породило комплекс проблем, выходящих далеко за временные рамки действия самих ограничений. Правительство Российской Федерации постановлением от 28 марта 2022 г. № 497 установило мораторий на период с 1 апреля по 1 октября 2022 года [2]. Данный мораторий запрещал кредиторам обращаться в суд с заявлением о несостоятельности должника и отменял начисление пени и штрафов за просрочку платежей, распространяясь на всех граждан и компании, кроме застройщиков.

Ключевая проблема заключается в недифференцированном характере применявшихся мораториев. Как справедливо отмечается в аналитических материалах, мораторий распространялся на все организации, для многих из которых оказался вреден. Исследователями выделяются три категории компаний с принципиально разным положением: организации, столкнувшиеся с проблемами после начала кризиса, для которых мораторий оказался полезен; компании с уже существовавшими просроченными обязательствами – для них мораторий лишь отсрочил неизбежное; и, наконец, стабильные крупные игроки, некоторые из которых злоупотребляли своим положением, получая необоснованные выгоды от заморозки обязательств. В результате мораторий не решил существующие проблемы бизнеса из-за его всеобщего применения.

Помимо прочего, моратории породили значительные сложности в правоприменительной практике, связанные с исчислением сроков подозрительности сделок и определением момента, с которого следует отсчитывать периоды оспаривания. Как свидетельствует судебная практика, Верховный Суд РФ вынужден был давать разъяснения по данным вопросам, указывая, в частности, что мораторий не должен работать в ущерб интересам кредиторов.

Венчает совокупность проблем института банкротства отсутствие законодательно закрепленной дефиниции баланса интересов кредиторов и должника – понятия, которое тем не менее активно используется Конституционным Судом РФ и иными судебными инстанциями. Как указывается в научной литературе, Конституционный Суд РФ начиная с 2005 года неоднократно отмечал обязательность гарантии баланса законных интересов лиц в деле о банкротстве, определяя ее как публично-правовую цель института банкротства. Данная позиция последовательно подтверждалась в постановлениях от 18 мая 2015 г. № 10-П, от 14 мая 2018 г. № 117-О, от 18 ноября 2019 г. № 36-П, от 5 июня 2023 г. № 30-П [1].

Несмотря на многократное обращение высшей судебной инстанции к данной категории, легальная дефиниция баланса интересов в действующем законодательстве отсутствует, что порождает правовую неопределенность и широкое судебское усмотрение. В доктрине предлагается понимать баланс интересов как пропорциональность прав и обязанностей на установленной законодательством стадии банкротства, которая не позволяет нарушать установленные права и законные интересы другой стороны. Представляется, что законодательное закрепление данного понятия способствовало бы формированию единообразной правоприменительной практики и снижению количества злоупотреблений со стороны всех участников процесса.

Проведенный анализ позволяет сформулировать вывод о наличии в институте банкротства юридических лиц Российской Федерации комплекса взаимосвязанных системных проблем, препятствующих эффективной реализации его функций. К числу наиболее значимых

из них относятся: устойчивая ликвидационная направленность при фактической неработоспособности реабилитационных механизмов; неуклонное затягивание сроков процедур, обусловленное усложнением законодательства и активизацией правовых инструментов взыскания; неразрешенные коллизии, связанные с последствиями мораториев; сохраняющийся высокий латентный уровень контролируемых банкротств; а также отсутствие законодательно оформленной дефиниции баланса интересов.

Представляется, что дальнейшее совершенствование законодательства должно идти по следующим направлениям: реформирование реабилитационных процедур в сторону их упрощения, ускорения и создания реальных экономических стимулов; законодательная унификация подходов к исчислению сроков в делах о банкротстве с целью сокращения средней продолжительности процедур; установление более четких критериев разграничения добросовестного и недобросовестного поведения контролируемых лиц; внедрение превентивных механизмов выявления признаков преднамеренного банкротства на досудебной стадии; а также легализация понятия баланса интересов как фундаментальной правовой категории института несостоятельности.

Список литературы:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.06.2023 N 30-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 35 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", статьи 42 и пункта 4 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Страховая компания "ТИТ" // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 N 497 (ред. от 13.07.2022) "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами" // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Шаров А., Тихов А., Якубовская А. Статистика по банкротству в Российской Федерации в 2015–2025 гг.: юридические лица / А. Шаров, А. Тихов, А. Якубовская // *Zakon.ru*. 2026. URL: https://zakon.ru/blog/2026/04/24/statistika_po_bankrotstvu_v_rossijskoj_federacii_v_2015__2025__gg_yuridicheskie_lica (дата обращения 01.05.2026).

5. Шишова А.А. Проблематика несостоятельности (банкротства) юридических лиц / А.А. Шишова // Молодой ученый. 2025. № 13 (564). С. 142.

